

ВЕНЕЦИЯ — город каналов. Но кроме каналов в городе около двухсот маленьких площадей, на одной из которых стоит памятник великому итальянскому драматургу Карло Гольдони.

Два месяца назад, находясь в Венеции, я стоял перед этим памятником и смотрел на фигурку маленького человека в забавной шляпе. Он умер в Париже, вдали от родного города. Однако все его творчество связано с Венецией, дышит ею. Венеция для Гольдони — то же, что Москва для нашего Островского.

«Я родился в Венеции в 1707 году в красивом большом доме, расположенном между мостами Намболи и Донна-Онестра», — писал Гольдони в своих мемуарах. Дом этот сохранился. В нем помещается музей знаменитого драматурга. Подымаюсь по изящно изгибающейся круглой лестнице и переносюсь в начало XVIII века. Первую свою комедию Гольдони сочинил в 12 лет. А вскоре после этого выступил на сцене в пьесе Джильи «Сестра Дон Пилоно». Так как женщинам было запрещено в этой области Италии играть на сцене, он исполнял женскую роль.

В музее собраны материалы о творчестве Гольдони из разных стран — издания его пьес, откли-

ИТАЛЬЯНСКИЙ ОСТРОВСКИЙ

ки о постановках их на сцене. И тут я с огорчением заметил, что наша страна представлена только одной книжкой — старым изданием комедий Гольдони. А между тем, русский театр постоянно обращался к его пьесам. Достаточно назвать такую комедию, как «Хозяйка гостиницы». Впервые ее перевел на русский язык в начале XIX века известный драматург Шаховской. После этого ее перевели на русский язык еще пять раз.

Роль кокетливой хозяйки гостиницы Мирандолины, которая кружила головы своим аристократическим поклонникам, играли крупнейшие русские актрисы — Савина, Комиссаржевская, Гзовская, Еланская. А образ глупого вояки кавалера де Рипафрата с удивительной силой раскрыл сам великий Станиславский. В одном Художественном театре было три постановки этой замечательной комедии. Шли у нас и другие пьесы Гольдони.

Сейчас на сцене Театра Советской Армии идут «Кьоджинские перепалки», рисующие яркие, полные юмора

и доброты картинки народной жизни. Режиссер Хейфец, художественный руководитель курса в Академии театральное искусство, поставил ее со своими учениками, а потом перенес спектакль на сцену театра. Молодые актеры, следуя за великим драматургом, проявляют подлинный задор, темперамент.

Все это я на плохом итальянском рассказал даме, которая руководит музеем. Чтобы окончательно убедить ее в том, как много сделала русская культура для пропаганды Гольдони, высказал свой самый решающий аргумент: «Островский высоко ценил Гольдони и перевел его комедию «Кафе».

— А кто такой Островский? — спросила меня моя собеседница.

И мне тогда подумалось: как важно быстрее преодолеть наши внутренние неурядицы, возродить собственную культуру. Тогда, возможно, и итальянцы сумеют узнать и оценить Островского так, как мы знаем и ценим Гольдони.

А. ШТЕЙН,
доктор искусствоведения.